

УДК 81

Е.С. Милькевич

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

yelenamilkevich@yandex.ru

МЕТОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

[*Milkevich E.S. Metonymy in English: cognitive approach*]

The article studies metonymy in present-day English. Traditionally metonymy is understood as a stylistic device rendering some stylistic or aesthetic information. But there are also cases of stylistically unmarked metonymy, which is also called, trite, regular or default. In order to explain the nature of that type of metonymy researchers use cognitive approach to it. Cognitive view on metonymy defines it as a cognitive process in which one cognitive entity the vehicle gets access to another cognitive entity the target. They form metonymic relationships within idealized cognitive models. The direction of metonymy is regulated by cognitive principles which are based human experience, selectivity of perception and cultural awareness.

Key words: metonymy, metonymic relationships, default metonymy, cognitive linguistics, cognitive principle, idealized cognitive models.

Метонимия, наряду с метафорой, является одним из наиболее часто употребляемых единиц языка, поэтому ее исследование представляет определенный интерес. Обобщенный подход к исследованию данного явления выражается в следующем определении: Метонимия (от греч. *Metonymia* – переименование) – троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию [1, с. 300-301].

Метонимия является одним из объектов исследования стилистики современного английского языка. Многие исследователи определяют ее как троп, основанный на взаимодействии словарного и контекстуального значений слова, основанных на смежности [4, с. 144; 9, с. 108]. В качестве стилистического средства метонимия несет определенную стилистическую и эстетическую информацию.

Однако метонимия не всегда является фигурой выдвижения и, следовательно, не служит выражению стилистической или эстетической функции. Например: *Чайник закипел* (в значении «вода в чайнике»), *Иди к доске* (в значении «отвечать на уроке»), *Он сел за руль* (в значении «начать вести машину»). Такие примеры называют избитой метонимией, устоявшейся метонимией или регулярной, стандартной метонимией. Следовательно, правильнее говорить о двух типах метонимии: стилистически маркированной и стилистически нейтральной, регулярной (в зарубежной лингвистике используется термин «default»), которая требует особые методы исследования.

По мнению И.А. Щириной, обращение к парадигме, сочетающей когнитивные, дискурсивные и интерпретативные характеристики, поможет углубить знания о языке [2, с. 131]. Когнитивный подход к исследованию единиц языка исходит из положения, что языковая деятельность – это один из видов общей когнитивной деятельности человека, включающей когнитивные процессы восприятия, мышления, познания, понимания и объяснения. При таком подходе в качестве первичных выступают когнитивные структуры и процессы в сознании человека. Целью когнитивного описания единиц языка является выявление и описание связи между мыслью (область когнитивистики) и ее репрезентацией в дискурсе (область лингвистики).

По мнению исследователей в области когнитивной лингвистики, регулярная метонимия в языке является отражением ее концептуальной сущности. Дж. Лаккофф и М. Джонсон в своей работе высказали предположение, что метонимия также как и метафора является сильным когнитивным инструментом, с помощью которого строится познание мира человеком. Метонимические концепты структурируют не только язык, но и мышление, отношения и действия [6, с. 37].

Р. Лангакер также понимает метонимию как единицу когнитивистики и определяет ее как когнитивный процесс, в котором происходит умственное восприятие одного концепта посредством другого [7, с. 30]. А. Бланк рассматривает метонимию в качестве лингвистического средства, опирающегося на яркие концептуальные отношения между элементами когнитивного фрейма [3, с. 174]. Особого внимания заслуживает работа Г. Раддена и З. Ковексиса «К вопросу о теории метонимии». В данной статье метонимия рассматривается как концептуальный феномен, участвующий в когнитивных процессах и действующий внутри идеализированных когнитивных моделей (далее ИКМ) [8, с. 17-61].

Концептуальность метонимии объясняется тем, что в основе ее лежит референция на определенный концепт. Метонимия подобно метафоре является частью нашего повседневного мышления, основана на опыте, подвергается общим и системным принципам и структурирует наши мысли и действия.

Понятие смежности является одним из основополагающих в рассмотрении метонимии с точки зрения традиционного и когнитивного подходов. Традиционная точка зрения размещает отношения смежности в объективной реальности, в то время как когнитивный подход рассматривает их на концептуальном уровне. Дж. Лакофф рассматривает метонимическую смежность внутри рамок идеализированных когнитивных моделей (ИКМ) [5, с. 79-90].

Опираясь на три когнитивных свойства метонимии, обсужденных выше, Г. Радден и З. Ковексис предлагают следующее определение метонимии: “Metonymy is a cognitive process in which one conceptual entity, the vehicle, provides mental access to another conceptual entity, the target, within the same idealized cognitive model” [8, с. 21].

В работах, посвященных рассмотрению регулярной или стандартной метонимии (default metonymy) с точки зрения когнитивной науки, уделяется внимание изучению идеализированных когнитивных моделей нашего мышления, типам метонимических отношений, возникающих между концептами внутри таких моделей, выбору источника или проводника метонимии (vehicle) и его желаемой цели (target).

В зависимости от вида онтологической сферы выделяют три типа ИКМ: знаковые, референтные и концептуальные. Каждая из основных типов объединяет в себе целый ряд конкретных моделей метонимических отношений. Например, знаковые ИКМ служат основанием для таких типов метонимий, как «Форма вместо Концепта» («доллар» вместо «деньги»); референтные ИКМ: «Форма или Концепт вместо Предмета или События» (слово «корова» вместо настоящей «коровы»); концептуальные ИКМ: «Форма или Концепт вместо Формы или Концепта» («автобусы бастуют» вместо «водители автобусов»).

Далее все возможные типы метонимических отношений внутри ИКМ объединяются в две большие конфигурации: «Часть-Целое», «Часть-Часть»:

В конфигурацию «Часть-Целое» могут входить следующие ИКМ: Количественные, Конституциональные, Событийные, Категориально-предметные, Категориально-признаковые и Сокращенные. Например:

1. Количественные: «Крайний показатель вместо всей шкалы» *How old are you?*
2. Конституциональные (вещественные): «Вещество вместо предмета, состоящего из него» *The marble spoke.*
3. Событийные: «Все событие вместо элемента события» *Bill smoked marijuana.* (все событие – зажечь сигарету с марихуаной, поднести к губам, вдыхать дым и т.д.).

Конфигурация «Часть-Часть» более разнообразна и представлена следующими типами ИКМ: Действие, Восприятие, Причина, Продукт, Контроль, Владение и другие. Например:

1. Восприятие: «Воспринимаемый предмет вместо восприятия» *There goes my knee.* (восприятие – боль в колене).
2. Причина: «Состояние вместо предмета, вызывающего его» *She was my ruin.*
3. Продукт: «Производитель вместо своего продукта» *I've got a Ford.*
4. Контроль: «Контролируемое вместо контролирующего» *The Mercedes has arrived.*
5. Владение: «Объект владения вместо владельца» *He married money.*
6. Место: «Место вместо события» *Waterloo was a great event.*

Метонимические отношения возникают между двумя когнитивными единицами и могут быть как одно-, так и двунаправленными. Выбор источника, отправной точки в метонимических парах, регулируется определенными правилами. Г. Радден и З. Ковексис считают, что в основе выбора направления метонимии лежат определенные когнитивные принципы, обусловленные нашим человеческим опытом, избирательностью нашего восприятия действительности и культурными предпочтениями.

Рассмотрим роль каждого из этих когнитивных принципов метонимии.

Человеческий опыт

Наш человеческий опыт как детерминант познания и восприятия мира руководствуется антропоцентрическим взглядом на мир и на наше личностное взаимодействие в этом мире. Из чего следует, что:

- одушевленное превалирует над неодушевленным;
- мир воспринимается через призму субъективного, но не объективного;
- конкретные предметы более заметны для восприятия, чем абстрактные единицы;

- предметы, вовлеченные в наше взаимодействие, воспринимаются быстрее, чем то, с чем мы не взаимодействуем;
- функциональные предметы более важны для нашего восприятия, чем нефункциональные и т.д.

Эти постулаты лежат в основе когнитивных принципов, действенных для метонимии:

1. Одушевленное над Неодушевленным. Этот принцип лежит в основе регулярной метонимии следующих типов: Продукт, Контроль, Владение и т.д.:
  - Производитель вместо Продукта, произведенного им: *I've got a Ford. Он купил Ладу.* (фамилия владельца концерна или фирмы-производителя вместо машины, произведенной им).
  - Владелец вместо Предмета Владения: *I have a flat tyre. У меня спустило колесо.* (Я владею машиной, у которой спустило колесо.)
2. Субъективное над Объективным. Наше восприятие в основе своем субъективно, что обуславливает и наш субъективный взгляд на мир. Этот когнитивный принцип лежит в основе типов метонимии:
  - Восприятие вместо Воспринимаемого предмета: *What a beautiful sight. Какой чудесный вид.* (результат восприятия вместо воспринимаемого предмета).

Здесь мы получаем доступ к миру объективной реальности посредством субъективного мира концептов.
3. Конкретное над Абстрактным. Для нашего человеческого опыта конкретные физические объекты более значимы, чем абстрактные, не воспринимаемые нами непосредственно. Это лежит в основе следующих типов метонимии:
  - Конкретное вместо Абстрактного: *The book is written in a careful hand. Письмо написано аккуратной рукой.* («аккуратная рука» вместо «аккуратно написана»).
  - Телесное вместо Эмоционального: *She has a kind heart. У нее доброе сердце.* (вместо «доброта»).
  - Телесное вместо Действия: *Hold your tongue. Попридержи язык.* (вместо «замолчи»).
  - Конкретные объекты видимы для нас
  - Видимое вместо Невидимого: *It saved his skin. Это спасло его шкуру.* («кожа» вместо «жизнь»).

- Контейнер вместо Содержимого в нем: *The kettle is boiling. Чайник кипит.* («чайник» вместо «вода в чайнике»).
4. Взаимодействующее над Невзаимодействующим. Мы приобретаем наш жизненный опыт путем взаимодействия с воспринимаемым миром. Часто мы взаимодействуем с конкретными частями нечто целого, более большого. Этот принцип в целом обуславливает типы метонимии, которые включают:
- Часть вместо Целого: *He sat behind the wheel. Он сел за руль.* («руль» вместо целого действия «вождения»). Части машины, которые напрямую вовлечены в ее движение, это колеса, мотор и руль, поэтому мы метонимически говорим: сидеть за рулем, 24-wheeler, a motorway. Маловероятны примеры метонимии с частями машины, не задействованными напрямую в процессе вождения: wipers, fenders, дворники, бампер, капот и т.д.
5. Функциональное над Нефункциональным. Наше внимание и, следовательно, восприятие привлекают больше действующие механизмы, что определяет метонимию: *We spent the whole day in front of the tube. Он провел целый день перед экраном.* («экран» как показывающая часть всего телевизора).

Избирательность восприятия

Целый ряд когнитивных принципов основывается на избирательности нашего восприятия действительности. Наши органы настроены на восприятие того, что рядом, происходит сейчас, большое по размеру, нечто положительное, имеет четкие границы, отличимо от других. Это обуславливает следующие когнитивные принципы:

1. 1. Непосредственно Воспринимаемое над Непосредственно Невоспринимаемым. Благодаря этому принципу мы скорее воспринимаем стимул, находящийся в локационной, временной и каузативной близости:
  - Локационная близость: *I'll answer the phone. Я отвечу на телефон (звонок).* (вместо «отвечу человеку, кто находится на другой части связи).
  - Временная близость:

Происходящее сейчас вместо Повторяемого: *I always take the 9 o'clock train. Я всегда сажусь на 9-часовую электричку.* (говоря о событии, происходящем сейчас).

Происходящее сейчас вместо Будущего: *I am off. Я ушел.* (настоящее или прошедшее вместо будущего).

- Каузативная близость: Эмоция вместо Причины, вызвавшей ее: *She is my joy. Она моя радость.* (вместо «она является причиной моей радости»). Этот пример говорит о том, что для человека важны сами чувства и эмоции, нежели то, что стало поводом для них.

Принцип непосредственного восприятия также объясняет многочисленные случаи метонимии, в которых физиологические и поведенческие реакции человека, вызванные определенными эмоциями, используются, метонимически заменяя сами эмоции:

- Физиологические \ поведенческие реакции вместо Эмоции, вызвавшей их: *He got cold feet. У него похолодело внутри.* (вместо «он испугался»).
2. Больше над Меньшим. Больше количество обычно более заметно для восприятия, чем меньшее количество. Этот принцип объясняет естественное использование выражений, в которых, заменяя всю шкалу, мы выбираем указание на ее верхний предел, но не на нижний. *How tall are you? How old are you?*
  3. Доминирующий над Не-доминирующим. Этот принцип лежит в основе использования в языке наименования самой большой и сильной страны или ее части вместо большего целого: *England for Great Britain, Holland for the Netherlands, Russia for the former Soviet Union.*

Этот принцип также объясняет предпочтение мужского рода над женским: *mankind, postman, you guys.*

Культурная обусловленность

Общество как носитель культуры также накладывает определенные ограничения на типы метонимических отношений. Так, в культуре предпочтение отдается нечто идеальному как более правильному и желаемому. Идеальное воплощается в себя все типичные черты определенного класса. Это может выражаться внутренне присущей чертой ('ideal love'), аллюзиями «второй Третьяк». Негативные категории также имеют идеальных представителей, заменяющих всю категорию: Иуда (воплощение в нашей культуре идеального образа предателя и таким образом, заменяющий весь класс предателей). Это позволяет сформулировать некоторые типы метонимии.

1. Типичное над Нетипичным. При восприятии всего класса предметов мы выбираем наиболее типичного его представителя. Так, видя, что человек кашляет или чихает, мы сразу же говорим о простуде *You've got a bad cold*.
2. Начало \ Финал над Серединой. В нашем понимании событий начальные или финальные его стадии кажутся важнее, чем середина. *To pull the trigger*. *Нажать на курок*. (фокусируется на начале действия). *To sign a contract*. *Подписать контракт*. (подчеркивает финальную стадию события).
3. Базовое над Небазовым. Этот принцип применим к обычным и хорошо известным категориям. Мы используем выражение *I've told you a hundred times*. *Я сказал тебе уже сто раз*. («сто» - базовая величина).
4. Важное над Неважным. Этот принцип объясняет использование *to be on stage* (вместо «служить в театре, быть актером») как наиболее важную часть ИКМ «театр», *to speak a language* (в значении «владеть языком»), *Москва* (вместо всей страны).

Можно заметить, что выделяемые типы метонимических отношений внутри идеализированных когнитивных моделей коррелируют с традиционно выделяемыми в стилистике типами метонимии (например, «вместилище вместо предмета, размещенного в нем», «вещество вместо изделия из него» и т.д.) Однако научный подход к данному явлению кардинально разный. Когнитивная лингвистика исходит из первичности когнитивной деятельности, что позволяет глубже разобраться в процессах, лежащих в основе метонимии и метонимических отношений между двумя концептами.

Таким образом, метонимия является объектом анализа как традиционной, так и когнитивной лингвистики. С точки зрения стилистики современного английского языка, метонимия является стилистической фигурой речи, несущей определенную стилистическую или эстетическую функцию и построена на переносе значений, основанных на смежности. Однако существует другой тип метонимии. Регулярная метонимия, которая является стилистически нейтральной. Для ее объяснения используют когнитивный подход, связывающий метонимию с когнитивными процессами восприятия. В основе метонимии лежат концептуальные сущности, формирующие метонимические отношения внутри идеализированных когнитивных моделей. Типы метонимических отношений и их направленность регулируется когнитивными принципами, базирующимися на человеческом опыте, избирательности восприятия и культурной обусловленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
2. *Щирова И.А., Гончарова Е.А.* Многомерность текста: понимание и интерпретация. СПб., 2007.
3. *Blank A.* Co-presence and succession: A cognitive typology of metonymy // *Metonymy in Language and Thought* / Ed. By K. Panther, G. Radden. Amsterdam, Philadelphia, 1999.
4. *Galperin I.R.* Stylistics. М., 1977.
5. *Lakoff G.* Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind: Chicago, 1987.
6. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago, 1980.
7. *Langacker R.W.* Reference-Point Constructions // *Cognitive linguistics*. Vol. 4, 1993.
8. *Radden G., Kovecses Z.* Towards a theory of metonymy // *Metonymy in Language and Thought*/ Ed. By K. Panther, G. Radden. Amsterdam, Philadelphia, 1999.
9. *Skrebnev Y.M.* Fundamentals of English Stylistics. М., 2000.

REFERENCES

1. Linguistic encyclopaedic dictionary / Ch. Ed. V.N. Yartseva. М., 1990.
2. *Schirova I.A. Goncharova E.A.* The multidimensionality of the text: understanding and interpretation. SPb., 2007.
3. *Blank A.* Co-presence and succession: A cognitive typology of metonymy // *Metonymy in Language and Thought* / Ed. By K. Panther, G. Radden. Amsterdam, Philadelphia, 1999.
4. *Galperin I.R.* Stylistics. М., 1977.
5. *Lakoff G.* Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind: Chicago, 1987.
6. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago, 1980.

7. *Langacker R.W.* Reference-Point Constructions // *Cognitive linguistics*. Vol. 4, 1993.
8. *Radden G., Kovecses Z.* Towards a theory of metonymy // *Metonymy in Language and Thought/* Ed. By K. Panther, G. Radden. Amsterdam, Philadelphia, 1999.
9. *Skrebnev Y.M.* *Fundamentals of English Stylistics*. M., 2000.

10 марта 2016 г.
